

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2023.2.38.7

УДК 314.174 | ББК 60.561.2

Хузяхметов Р.Р.

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

РОМАН РЕНАТОВИЧ ХУЗЯХМЕТОВ

Тюменский государственный университет

Тюмень, Российская Федерация

e-mail: r_o_m_a_n_14@mail.ru

ORCID: [0000-0003-0850-4716](https://orcid.org/0000-0003-0850-4716)

В основе современных дискуссий о человеческом капитале находится тема образования, поскольку именно оно обеспечивает население востребованными на рынке труда компетенциями. Важным источником накопления и расширения возможностей человеческого капитала является родительская семья: взрослые дети более образованных родителей могут иметь более широкие возможности как для накопления, так и для последующей капитализации знаний и навыков. Цель исследования состоит в оценке влияния образования родителей на человеческий капитал их взрослых детей. Оценка производилась через сравнение объективных и субъективных жизненных результатов на основании отсутствия/наличия высшего образования у родителей респондентов. Сбор данных осуществлялся смешанным методом (n = 1261). Доля респондентов с высшим образованием составляет 36%. У 14% респондентов оба родителя имеют высшее образование; у 34% хотя бы один родитель. Сравнение групп проведено по таблицам сопряженности с контролем значимости различий по критерию Хи-квадрат Пирсона. Индексы специфического и общего человеческого капитала подсчитаны на основании самооценок. Значения индексов сопоставлялись по методике сравнения средних с контролем по критерию Фишера (F). Результаты свидетельствуют, что самооценки удовлетворенности жизнью, удовлетворенности работой, социального оптимизма статистически значимо отличаются в зависимости от наличия/отсутствия у родителей высшего образования. Общий человеческий капитал выходцев из более образованных семей статистически выше и демонстрирует эластичность. Более образованные родители больше вкладывают в развитие своих детей и готовят их не столько к конкретной профессиональной деятельности, сколько

наращивают их универсальную компетентность. Сделан вывод о существовании положительной связи между человеческим капиталом взрослых и наличием высшего образования у их родителей. Будущие исследования могут быть посвящены оценке влияния среднего специального образования; выявлению факторов различий в отдаче от образования между детьми из одной семьи; анализу особенностей формирования человеческого капитала в семьях, отличающихся по характеру труда.

Человеческий капитал, общие навыки, специальные навыки, образование, жизненные результаты, межпоколенная мобильность.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 20-311-90019 «Некогнитивный человеческий капитал на региональном рынке труда: поколенческие особенности»).

Введение

С момента зарождения в 1960-е гг. теории человеческого капитала превратилась в плодотворное, востребованное во всем мире научное направление, что подтверждается тысячами эмпирических исследований. Сегодня под человеческим капиталом подразумеваются «знания, навыки, умения и другие особенности, заложенные в людях, которые способствуют созданию личного, социального и экономического благополучия» (Положихина, 2021). Многогранность этого понятия и непосредственная связь с личностными особенностями вызывают сложности при его трактовке и оценке, поэтому дискуссии о том, как систематизировать всю совокупность качественных и количественных характеристик человека, использование которых приносит доход и вносит вклад в экономику, продолжаются до сих пор.

Тем не менее основу этих дискуссий составляет тема образования, поскольку по сей день при оценке человеческого капитала в экономической и социологической литературе используются разнообразные модификации подхода, разработанного американским экономистом Дж. Минсером более полувека назад. Суть подхода состоит в определении отдачи (в виде прибавки к заработной плате) от количества лет, потраченных на образование (Попов, 2020).

Так, Б.С. Потанин отмечает положительное влияние уровня образования на

заработную плату и приходит к выводу о том, что система образования достаточно эффективно справляется с задачей по обеспечению населения востребованными на рынке труда компетенциями (Потанин, 2019). При этом значение имеет не только образование как таковое, но и уровень университета. С.Ю. Рощин и В.Н. Рудаков заключают, что выпускники очной формы обучения лучших российских вузов получают устойчивую зарплатную премию по сравнению с выпускниками менее престижных вузов при учете академических и социально-демографических факторов. Работники, окончившие вузы из первого квартиля рейтинга Минобрнауки, зарабатывают на 23–30% больше тех, кто обучался в вузах из четвертого квартиля (Рощин, Рудаков, 2016). Вместе с тем в статье А.И. Колосовой и соавторов показано, что работники, чья занятость не соответствует полученной специальности, имеют заметно более низкую зарплату (приблизительно на 13%), а размер «штрафа» тем больше, чем выше степень несоответствия работы и полученной специальности. Похожая картина наблюдается и в части удовлетворенности работой: в случае когда профессиональная деятельность соответствует полученному образованию, самооценки удовлетворенности работой на 9–10% выше (Колосова и др., 2020).

Важным источником накопления и расширения возможностей человеческого капи-

тала является родительская семья¹. Влияние родительской семьи на жизненную траекторию индивида активно изучается в социологической и экономической науке. Заметим, что существует ряд исследований, относящихся к образованию родителей к социальному капиталу индивида (Ромашкина и др., 2020).

Родительская семья может выступать в качестве социального лифта, гарантии сохранения социального статуса. Р. Gracia утверждает, что высокообразованные и обеспеченные родители проводят более качественный досуг с детьми, что влияет на прирост культурного капитала детей (при этом эффект от социального статуса отца выше, чем от социального статуса матери) (Gracia, 2015). Другие исследования обосновывают значимость родительской семьи при построении образовательной траектории человека. Согласно А.Г. Уварову и Г.А. Ястребову, образовательные успехи российских учеников зависят как от социально-экономического положения, так и от культурного капитала семьи (Уваров, Ястребов, 2014). В частности, социально-экономическое положение семьи играет важную роль при принятии решения о получении высшего образования: выходцы из семей с низким социальным статусом чаще выбирают учреждения среднего профессионального образования (даже если имеют высокие академические достижения). При выборе между более и менее престижными вузами социально-демографические характеристики семьи становятся ключевыми предикторами (Хавенсон, Чиркина, 2018).

На основании анализа работ зарубежных авторов А.Г. Филипова и А.В. Высоцкая характеризуют практики родителей, принадлежащих к разным социальным слоям. Родители из среднего класса осуществляют осознанный контроль над воспитанием ребенка в стремлении обеспечить его интеллектуальное и социальное развитие: они выбирают школу и учителей, планируют его дополнительные занятия и свободное время, влияют на формирование круга общения.

В то же время действия родителей из рабочего класса чаще спонтанны; они избегают «рационализации и проектирования мира детства», который, как им представляется, должен быть более свободен и непредсказуем. В целом образовательные практики родителей из разных социальных слоев начинают дифференцироваться уже на уровне дошкольного образования (Филипова, Высоцкая, 2018).

Таким образом, существуют основания полагать, что родительская семья может значимо влиять на формирование человеческого капитала; что взрослые дети более образованных родителей могут иметь более широкие возможности как для накопления, так и для последующей капитализации знаний и навыков. Цель нашего исследования состоит в оценке влияния образования родителей на человеческий капитал взрослых. Оценка будет произведена через сравнение жизненных результатов респондентов, чьи родители имеют разный уровень образования. В статье сосредоточимся на эффекте высшего образования.

Обзор литературы

Согласно традиционному экономическому пониманию человеческого капитала логика социального и институционального развития обозначается в виде линейного континуума «образование – работа – производительность – доход». То есть образование приводит к увеличению дохода, поскольку дает возможность повысить производительность труда. Однако существуют эмпирические доказательства того, что дифференцированная отдача от образования может быть результатом предшествующего неравенства, а увеличение дохода может обуславливаться социальными условиями, влияющими на индивида в ключевые моменты его биографии (Попов, 2020).

Социологический подход продуктивно дополняет классическое видение экономистов. Так, согласно теории отбора (screening theory), материальная отдача от образова-

¹ Выдержка из Руководства по измерению человеческого капитала (Записка Целевой группы по измерению человеческого капитала) / Европейская экономическая комиссия. Париж. 2016. 24 с. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/2016/mtg/CES_2-RUS_Human_Capital_Guide.pdf (дата обращения 01.09.2022).

ния обуславливается не только тем, что в ходе обучения индивид осуществляет инвестиции в свое интеллектуальное развитие, но также тем, что полученное образование выступает индикатором распределения людей в определенные зоны социального пространства (чем лучше образование, тем лучше место). Таким образом, теория отбора позволяет рассматривать институт образования не только с точки зрения его вклада в профессиональное становление, но и как систему сигналов о конкурентной позиции, то есть вести речь о воспроизводстве социального неравенства и социальной структуры через институт образования (Marginson, 2017).

Действительно, родительская семья может воздействовать на социальную мобильность индивида. Согласно исследованиям, существенная часть российских сотрудников находит работу с помощью семьи и друзей. Практика трудоустройства через социальные связи имеет множество экономических преимуществ – на уровне индивида, компании и экономики в целом: доходы индивидов растут, обусловленные поиском работы транзакционные издержки снижаются, сокращается продолжительность безработицы (Креховец, Шпилев, 2020). Однако, как пишет Е.С. Балабанова, семейно-родственные связи могут быть преимуществом при трудоустройстве, но не панацеей, поскольку дальнейшее продвижение будет зависеть от «обрастания» деловыми контактами (что даже более важно, чем наличие формальных квалификационных характеристик). Наиболее успешными оказываются работники, пришедшие в организацию «по благу», но впоследствии хорошо зарекомендовавшие себя в глазах коллег и руководства (Балабанова, 2015). Большое значение здесь имеют не только предметные, профессиональные компетенции, но и общие навыки (*generic skills*), такие, например, как коммуникация, командная работа, самоуправление, самоконтроль, поскольку они позволяют налаживать взаимодействие с другими людьми и регулировать собственное поведение (Хузяхметов, Ромашкина, 2022).

М. Grätz и соавторы, оценивая общее влияние семейного происхождения (*family background*) на жизненный результат, пишут, что социально-экономическое положение взрослых детей из одной семьи в значительной степени одинаково между социальными группами в развитых странах. Это означает, что взрослые дети из одной семьи сохраняют приблизительно тот же социальный статус, что и их родители (Grätz et al., 2019). Похожего мнения придерживаются D. Witteveen и P. Attewell, которые в ходе анализа материалов лонгитюдного исследования *Baccalaureate & Beyond* пришли к выводу о том, что между выпускниками американских колледжей, принадлежащих к семьям из разных социальных страт, сохраняются существенные различия в доходах как через 4 года, так и через 10 лет после окончания учебы. Хотя дальнейший анализ показывает, что эти разрывы могут частично объясняться неравенством, сложившимся внутри профессиональных ниш, разница в доходах остается статистически значимой после контроля по уровню университета, специальности и успеваемости (Witteveen, Attewell, 2017).

Родители играют роль «социализаторов ожиданий» детей: способствуют усвоению ценности успеха и закреплению соответствующего поведения. В частности, дети из высокообразованных семей имеют возможность перенять от родителей поведение, ориентированное на профессиональную и личностную самореализацию, например, прохождение дополнительного обучения, чтение, ответственное отношение к труду. Интериоризация ценности достижения формирует ожидания и намерения подрастающих детей, что может значимо влиять на образовательные и профессиональные достижения во взрослом возрасте (Вяльшина, 2020). Кроме того, благоприятная социализация в семье обуславливает положительные стереотипы поведения и реакции в трудовом поведении: открытость, вовлеченность в работу, уважение к коллегам, ориентацию на взаимную пользу (Gracia, 2015).

Уровень образования родителей имеет важное значение для межпоколенной мобильности человеческого капитала: чем более образованы родители, тем больше они ценят образование во всех его формах, тем активнее вовлекаются в образование своих детей и, что немаловажно, тем выше их готовность его финансировать (Южакова, 2019). Это согласуется с мнением А.А. Вяльшиной, которая на основании анализа обширной эмпирической базы пришла к выводу о том, что образованные родители получают большую результативность своих затрат на детей, поскольку имеют представление о подходах к воспитанию и развитию, владеют сведениями о потребностях детей и способах их удовлетворения в определенный жизненный период, а также умеют находить недостающую информацию в случае необходимости. Кроме того, ожидания высокой отдачи от образования детей обуславливают желание образованных родителей вкладывать в них больше (Вяльшина, 2020).

Тем не менее, как отмечает В.В. Антоненко, множество исследовательских вопросов, связанных с оценкой эффекта родительской семьи на человеческий капитал, остаются недостаточно проработанными в российской науке. Например, не известно, в какие элементы будущего человеческого капитала детей российские отцы и матери инвестируют в большей степени (здоровье, образование, социальные навыки) и каковы результаты таких инвестиций; насколько цели и планы родителей структурированы и проработаны; сколько времени они расходуют на организацию и проведение соответствующих активностей ребенка; кто еще из старших родственников задействован в развитии детей и как распределена их ответственность (Антоненко, 2014).

В статье нами предпринята попытка уменьшить количество белых пятен в этой исследовательской области в ходе изучения, как уровень образования родителей связан с человеческим капиталом их взрослых детей.

Социологи и экономисты используют не только объективные показатели жизненных результатов (например, доход и материаль-

ное положение), но и субъективные. В этом контексте стоит прежде всего упомянуть работы Н.Е. Тихоновой. При исследовании факторов субъективного статуса в современной России она оперирует такими индикаторами, как удовлетворенность работой, удовлетворенность жизнью, социальный оптимизм и др. (Тихонова, 2018). Важно отметить, что субъективные показатели жизненных достижений опираются на самооценки людьми тех или иных составляющих их жизни.

Материалы и методы

Прикладное дескриптивное социологическое исследование проведено в соответствии с позитивистской парадигмой. Сбор данных осуществлялся смешанным методом, сочетавшим печатные раздаточные анкеты и онлайн-форму ($n = 1261$; 514 печатных анкет, 747 – электронных).

Данные были получены в рамках масштабных социологических исследований человеческого капитала, проводимых в 2019–2022 гг. коллективом социологов Тюменского государственного университета на территории Тюменской области с участием автора статьи. В частности, в статье (Ромашкина и др., 2022) показано, что люди начинают связывать успешность своих усилий на работе с достаточным уровнем вознаграждения только после достижения ими медианного уровня дохода. А в статье (Ромашкина, Андрианов, 2022) сделан вывод о границах применимости методологии Всемирного банка для определения индекса человеческого капитала регионов России и предложена модифицированная версия расчета.

Основу теории человеческого капитала составляет положительная связь тех или иных индивидуальных характеристик с доходом, поэтому выборочная совокупность данного исследования включает исключительно работающее население региона старше 18 лет (43% мужчин и 57% женщин).

В нашей выборке доля респондентов с высшим образованием (далее – ВО) составляет 36%. У 14% респондентов ВО имеют оба

родителя; у 34% – один родитель; ВО имеет отец – 21%; ВО имеет мать – 27%. Сравнение групп проведено по таблицам сопряженности с контролем значимости различий по критерию Хи-квадрат Пирсона. В разделе «Результаты» мы будем выделять группы респондентов по наличию ВО хотя бы у одного или у обоих родителей.

При сборе данных использовались самооценки респондентами тех или иных составляющих их профессиональной деятельности и компетентности, что соответствует широкому подходу к трактовке человеческого капитала (Латов, Тихонова, 2021). Уровень самооценок человеческого капитала измерялся по индексам «Специфический человеческий капитал» и «Общий человеческий капитал», выраженных в шкале от 0 (минимальное значение) до 1 (максимальное значение). Под общим человеческим капиталом понимается уверенность людей в важности и востребованности их профессиональных компетенций (знаний и навыков) на рынке труда в целом; под специфическим человеческим капиталом – уверенность людей в важности и востребованности их профессиональных компетенций (знаний и навыков) для организации, в которой они работают в настоящий момент. Значения индексов общего и специфического человеческого капитала получены как среднее арифметическое ответов на соответствующие вопросы инструментария. Более подробная информация изложена в (Ромашкина и др., 2020), где даны итоги теоретической операционализации и эмпирической верификации русскоязычной версии междисциплинарной методики измерения человеческого капитала. Значения индексов сопоставлялись по методике сравнения средних с контролем по критерию Фишера (F).

Результат

В ходе обработки эмпирических данных удалось выявить некоторые статистически значимые закономерности, которые позволяют судить о жизненных результатах (life outcomes) представителей социальных

групп, родители которых имели разный уровень образования, другими словами – о наличии влияния уровня образования родителей на компоненты человеческого капитала их взрослых детей.

Как отмечалось ранее, в исследованиях человеческого капитала основополагающее значение имеет его положительная связь с доходом, поэтому целесообразно начать рассмотрение результатов именно с этого вопроса. В нашем исследовании респонденту предлагалось соотнести свое материальное положение со стандартной для таких случаев пятичленной шкалой от «денег не хватает на повседневные траты» (условно «нищие») до «практически ни в чем себе не отказываем» (условно «богатые»). Значение критерия хи-квадрат Пирсона 13,9 при уровне значимости $p = 0,016$ (что ниже 0,05) позволяет принять гипотезу H1, т. е. подтверждает наличие слабых, но статистически значимых различий между группами. Респонденты, хотя бы один из родителей которых имел высшее образование, в общем массиве дали самооценки своего материального положения выше, чем в группе респондентов, в родительской семье которых высшего образования не было (рис. 1).

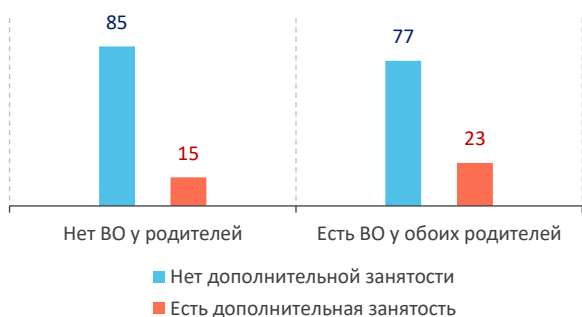

Рис. 1. Самооценки материального положения в зависимости от наличия/отсутствия высшего образования хотя бы у одного родителя, %

Источник: результаты социологического исследования, проведенного коллективом социологов Тюменского государственного университета.

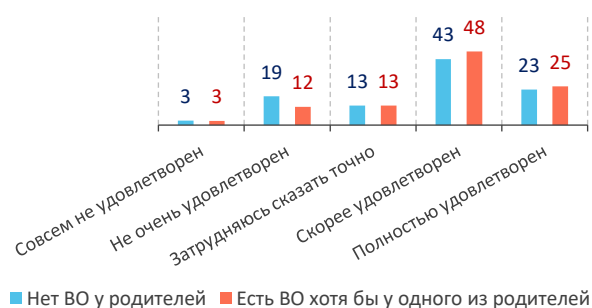
Кроме того, подтверждается, что люди, у которых оба родителя имеют высшее образование, чаще остальных имеют дополнительную занятость. При этом влияние ста-

статистически устойчиво, так как критерий хи-квадрат Пирсона 7,9 при уровне значимости 0,005. Можно предположить, что социальный капитал семьи увеличивает количество каналов получения дохода, тем самым расширяя возможности экономической активности (рис. 2). Примечательно, что статистически значимую связь обнаружить получается только в том случае, если высшее образование имеют оба родителя. Вероятно, значимыми являются разнообразные неявные сочетания человеческого и социального капитала матери и отца. Проверка этой гипотезы требует проведения дополнительных изысканий, настоящее же дескриптивное исследование такой цели не ставит.

Рис. 2. Наличие/отсутствие дополнительной занятости в зависимости от наличия/отсутствия высшего образования у обоих родителей, %

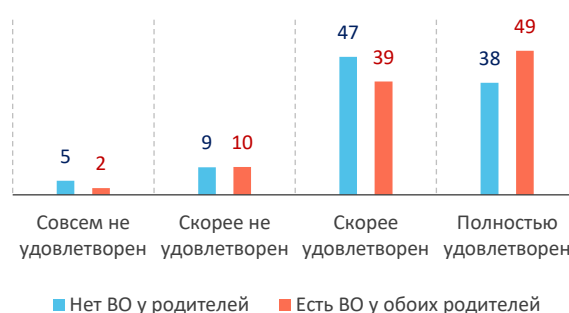
Источник: результаты социологического исследования, проведенного коллективом социологов Тюменского государственного университета.

Рис. 4. Удовлетворенность жизнью в зависимости от наличия/отсутствия высшего образования хотя бы у одного родителя, %

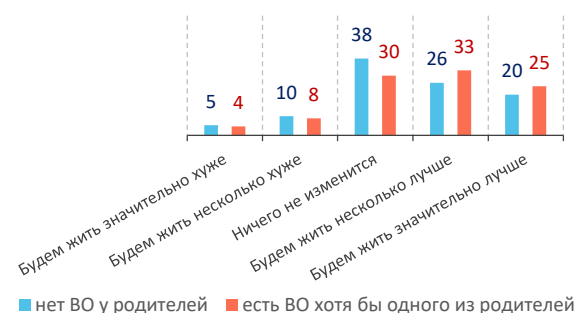
Источник: результаты социологического исследования, проведенного коллективом социологов Тюменского государственного университета.

Одним из показателей результативности человеческого капитала выступает субъективный статус. Так, было выявлено, что высшее образование родителей связано с более высокими самооценками удовлетворенности работой (рис. 3), удовлетворенности жизнью (рис. 4) и социального оптимизма (рис. 5). Далее влияние уровня образования родителей статистически фиксировалось в различных сочетаниях. Например, статистически значимые различия подтверждались, если оба родителя являлись высокообразованными, в других случаях было достаточно, чтобы высшее образование имелось хотя бы у одного из родителей.

Рис. 3. Удовлетворенность работой в зависимости от наличия/отсутствия высшего образования у обоих родителей, %

Источник: результаты социологического исследования, проведенного коллективом социологов Тюменского государственного университета.

Рис. 5. Социальный оптимизм в зависимости от наличия/отсутствия высшего образования хотя бы у одного родителя, %

Источник: результаты социологического исследования, проведенного коллективом социологов Тюменского государственного университета.

Удовлетворенность работой действительно повышается по мере увеличения уровня образования родителей (критерий хи-квадрат Пирсона 11,3 при уровне значимости 0,010). Для выявления причинно-следственных связей также требуется специальный анализ, хотя небезосновательным кажется предположение о том, что высокообразованные родители, обладающие широкими социальными контактами, могут способствовать тому, чтобы их дети занимали более желаемые рабочие места.

Что касается удовлетворенности жизнью, то критерий хи-квадрат Пирсона 14,9 также позволяет судить о наличии значимой связи (уровень значимости 0,005). Вероятно, увеличение удовлетворенности жизнью по мере повышения уровня образования родителей может коррелировать как с формированием более развитого культурного капитала в семье, так и с расширением возможностей трудоустройства.

Отдельный интерес представляют самооценки социального оптимизма, поскольку

здесь наблюдаются самые заметные различия на фоне устойчивой статистической связи (критерий хи-квадрат Пирсона 15,0; уровень значимости 0,005). В группе респондентов, где хотя бы у одного родителя имеется высшее образование, на 12% больше оптимистов. Возможно, образованные родители выступают своеобразной опорой для своих взрослых детей, поскольку имеют ресурсы, чтобы помочь справляться с жизненными испытаниями в случае необходимости.

В целом полученные результаты свидетельствуют, что собственное образование индивида повышает уровень его общего (знания и навыки, востребованные на рынке труда в целом) и специфического (знания и навыки, востребованные в конкретной организации) человеческого капитала, поэтому собственное образование – первый по значимости статистический фактор, повышающий индекс человеческого капитала (табл.). Вместе с тем важно заметить, что наблюдается прямое линейное влияние образования родителей на общий человеческий капитал.

Таблица. Значения индексов общего и специфического человеческого капитала по уровням образования (собственного, отца, матери)

	Уровень образования	Специфический человеческий капитал	Общий человеческий капитал
Ваше образование	Среднее общее и ниже	0,60	0,48
	Начальное профессиональное (училище)	0,66	0,51
	Среднее специальное (профессиональное)	0,68	0,56
	Высшее и послевузовское	0,67	0,64
	F (тест на линейность)	8,268	62,14
	Значимость	0,004	0,000
Образование отца	Среднее общее и ниже	0,63	0,52
	Начальное профессиональное (училище)	0,67	0,58
	Среднее специальное (профессиональное)	0,68	0,61
	Высшее и послевузовское	0,67	0,62
	F (тест на линейность)	5,009	24,33
	Значимость	0,025	0,000
Образование матери	Среднее общее и ниже	0,64	0,53
	Начальное профессиональное (училище)	0,66	0,54
	Среднее специальное (профессиональное)	0,67	0,61
	Высшее и послевузовское	0,67	0,61
	F (тест на линейность)	3,182	21,76
	Значимость	0,075	0,000

Примечание: выделены максимально значимые отличия (оценка статистически устойчивой линейной связи); в абсолютном выражении рост средних значений индексов невелик, но максимально статистически устойчив.

Источник: результаты социологического исследования, проведенного коллективом социологов Тюменского государственного университета.

Вероятно, именно общий человеческий капитал (а не специфический) является дефицитным ресурсом на современном рынке труда, поскольку демонстрирует наибольшую эластичность по образованию родителей.

Еще раз акцентируем внимание на том, что общий человеческий капитал в широкой трактовке включает множество различных компетенций, необходимых современному работнику в условиях цифровой экономики: это не только профессиональные, но и социально-эмоциональные компетенции (Ромашкина и др., 2022; Хузяхметов, Ромашкина, 2022). Именно благодаря обладанию такими часто дефицитными качествами у работника формируется более выраженная субъективная уверенность в собственной востребованности на рынке труда, готовность к активному экономическому поведению.

Обсуждение

V. Amin и его соавторы пишут, что сегодня эффект от образования матери сравнялся с эффектом от образования отца: дети получают приблизительно одинаковую «прибавку» к жизненным шансам от каждого дополнительного года, который их родители тратят на получение образования (Amin et al., 2015). Это согласуется с данными нашего исследования: не выявлено никаких принципиальных различий между влиянием образования отца и матери на человеческий капитал и жизненные результаты взрослых работников.

Y. Cui, H. Liu и L. Zhao, исследуя эффективность реформы обязательного школьного образования в Китае, заключили, что дети более образованных родителей демонстрируют более высокие результаты по многим направлениям: они обладают выраженным стремлением к получению высшего образования, их результаты в итоговом экзамене выше, они обладают внутренним локусом контроля, а также их здоровье лучше (Cui et al., 2019). Можно заметить, что эффект статуса семьи в отношении жизненных результатов детей достаточно силен в развивающихся странах, где сохраняется дифференциация возможностей получения высшего образования.

Рассмотрим для сопоставления выводы P. Lundborg и его соавторов, которые, анализируя механизмы передачи человеческого капитала от поколения к поколению на основании панельного исследования Министерства обороны Швеции, пришли к выводу о том, что в наибольшей мере влияние образования родителей на человеческий капитал их взрослых детей проявляется в улучшении общего показателя здоровья, а также в увеличении средних значений когнитивных (математические, текстовые) и некогнитивных (показатели большой пятерки) навыков. Наблюдаемые различия невелики (в диапазоне 5–10%), но статистически значимы в большинстве развитых стран (Lundborg et al., 2018).

Можно сказать, что наши результаты соответствуют как кейсу развитых, так и кейсу развивающихся стран и в каком-то смысле занимают промежуточное положение между ними. В этом контексте интересно рассмотреть результаты подобных исследований на российских данных. G. Borisov и С. Pissarides, используя базу лонгитюдного обследования домохозяйств РМЭЗ НИУ ВШЭ, обнаружили, что каналы передачи образования (transition of education) и доходов (transition of earnings) от поколения к поколению в России неравномерны. С повышением уровня образования родителей, как правило, повышается уровень образования детей, но это не всегда приводит к увеличению дохода, в то время как передача доходов между поколениями достаточно жестко фиксирована и не всегда сопровождается повышением уровня образования. Другими словами, родители с высоким доходом не обязательно сильнее инвестируют в образование своих детей, но, несмотря на это, их дети с высокой вероятностью зарабатывают больше, чем дети из менее обеспеченных семей (Borisov, Pissarides, 2016). Таким образом, авторы выражают мнение, что в России семья оказывает воздействие на человеческий капитал и жизненные результаты работников, однако это влияние не всегда осуществляется благодаря повышению профессионального уровня через формальное

образование; важную роль играет обеспечение доступа к дополнительным ресурсам и сетям знакомств. В целом наши результаты могут подтвердить это предположение, поскольку в ходе исследования выявлены закономерности связи образования родителей с жизненными результатами работников, позволяющие судить о значимости неформальных семейно-родственных отношений для увеличения возможностей капитализации знаний и навыков. Важно отметить, что указанный вывод удалось получить на основании взаимодополнения экономического и социологического подходов к пониманию человеческого капитала.

Заключение

Результаты нашего исследования согласуются с выводами других авторов, работы которых посвящены рассматриваемой теме: образование родителей влияет на межпоколенную мобильность человеческого капитала. Если хотя бы у одного из родителей есть высшее образование, то их взрослые дети с вероятностью около 70% также его получают, если же высшее образование есть у обоих родителей, то такая вероятность повышается еще на 10–15%. Кроме того, родительская семья воздействует на накопление и использование человеческого капитала в длительной временной перспективе, поскольку ее эффект прослеживается у взрослых респондентов.

Жизненные результаты выше у тех респондентов, чьи родители имеют более высокий уровень образования. В социологической интерпретации это означает, что семья участвует в воспроизводстве социального неравенства, выступая в качестве социального лифта.

Наше исследование показало, что значенные имеют сочетания человеческого капитала родителей, поскольку в одних случаях положительное влияние на жизненные результаты детей определялось наличием высшего образования либо у матери, либо у отца, а в других случаях требовалось, чтобы оба родителя имели высшее образование. В любом случае наибольший положительный эффект

достигался, когда оба родителя являлись обладателями диплома вуза.

Самооценки удовлетворенности жизнью, удовлетворенности работой, социального оптимизма хотя и не сильно, но статистически значимо отличаются в зависимости от наличия/отсутствия у родителей высшего образования. Возможно, более образованные родители действительно имеют больше возможностей для облегчения и ускорения профессионального и личностного становления своих детей.

Кроме того, общий человеческий капитал выходцев из более образованных семей статистически выше и демонстрирует эластичность. Это значит, что более образованные родители действительно вкладываются в развитие своих детей, не столько готовят их к конкретной профессиональной деятельности, сколько наращивают их универсальную компетентность. Представляется, что данный вывод содержит элементы научной новизны.

Полученные результаты могут быть практически значимы для определения проблем межпоколенной мобильности человеческого капитала на региональном уровне, поскольку раскрывают необходимость nivelирования недостаточных инвестиций родителей без высшего образования в развитие общих и специальных навыков детей. «Социализация ожиданий» и формирование мотивации достижения могут обеспечиваться как внутри родительской семьи, так и благодаря проведению соответствующих мероприятий.

Ограничения исследования обусловлены данными. Показатели человеческого капитала были измерены однократно, что не позволяет говорить о постоянном характере полученных результатов. В случае использования панельных данных можно будет сделать более точные выводы.

Будущие исследования могут фокусироваться на наличии/отсутствии не только высшего образования у родителей, но и среднего профессионального. Кроме того, наша будущая деятельность может быть направлена на выявление факторов различий в отдаче от

образования между детьми из одной семьи (сиблингами). Например, в статье М. Grätz показано, что семьи с устойчивым социально-экономическим положением могут компенсировать неблагоприятные события в жизни своих детей, давая сиблингам приблизительно одинаковое по уровню и качеству образование и обеспечивая им приблизительно

одинаковые жизненные шансы (Grätz, 2018). Интерес также представляет исследование особенностей формирования человеческого капитала в семьях, отличающихся по характеру труда, поскольку в случае если родители имеют собственный бизнес, их дети с большей вероятностью становятся предпринимателями (Bloemen-Bekx, 2019).

ЛИТЕРАТУРА

- Антоненко В.В. (2014). Роль семьи в формировании человеческого капитала: теоретический анализ // Региональная экономика: теория и практика. № 19. С. 47–54.
- Балабанова Е.С. (2015). «Деловые» и «кланово-семейные» социальные связи в трудоустройстве российских работников // Мат-лы XV Апрельской междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 1–4 апреля 2014 г.). Москва: Изд. дом Высшей школы экономики. С. 151–158.
- Вяльшина А.А. (2020). Уровень образования родителей как фактор формирования человеческого капитала сельских детей // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.). С. 2159–2168.
- Колосова А.И., Рудаков В.Н., Рощин С.Ю. (2020). Влияние работы по профилю полученной специальности на заработную плату и удовлетворенность работой выпускников вузов // Вопросы экономики. № 11. С. 113–132. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-11-113-132
- Креховец Е.В., Шпилев Д.А. (2020). Роль неформальных социальных связей при трудоустройстве студентов и выпускников // Социологические исследования. № 8. С. 78–89. DOI: 10.31857/S013216250010429-4
- Латов Ю.В., Тихонова Н.Е. (2021). Новое общество – новый ресурс – новый класс? (К 60-летию теории человеческого капитала) // Terra Economicus. № 19 (2). С. 6–27. DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-2-6-27
- Положихина М.А. (2021). Влияние цифровизации на формирование и использование человеческого капитала // Социальные новации и социальные науки. ИНИОН РАН. № 1. С. 8–34.
- Попов Д.С. (2020). Человеческий капитал в России: точность измерения и ограничения подхода // Социологические исследования. № 11. С. 27–38. DOI: 10.31857/S013216250010466-5
- Потанин Б.С. (2019). Оценка влияния высшего образования на заработную плату работника // Проблемы прогнозирования. № 3 (174). С. 118–126.
- Ромашкина Г.Ф., Андрианов К.В. (2022). Модификация методологии расчета индекса человеческого капитала всемирного банка для регионов России // Siberian Socium. Т. 6. № 1 (19). С. 18–32. DOI: 10.21684/2587-8484-2022-6-1-18-32
- Ромашкина Г.Ф., Давыденко В.А., Андрианова Е.В. (2022). Взаимовлияние компонентов человеческого, социального и психологического капиталов (на примере Тюменской области) // Социологические исследования. № 4. С. 33–43. DOI: 10.31857/S013216250 017012-6
- Ромашкина Г.Ф., Давыденко В.А., Андрианова Е.В., Худякова М.В., Печеркина И.Ф. (2020). Изучение человеческого капитала: опыт эмпирической проверки комплексного инструментария // Siberian Socium. Т. 4. № 3 (13). С. 8–32. DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-3-8-32
- Рощин С.Ю., Рудаков В.Н. (2016). Влияние «качества» вуза на заработную плату выпускников // Вопросы экономики. № 8. С. 74–95. DOI: 10.32609/0042-8736-2016-8-74-95
- Тихонова Н.Е. (2018). Факторы жизненного успеха и социального статуса в сознании россиян // Вестник Института социологии. Т. 9. № 4. С. 11–43. DOI: 10.19181/vis.2018.27.4.536
- Уваров А.Г., Ястребов Г.А. (2014). Социально-экономическое положение семей и школа как конкурирующие факторы образовательных возможностей: ситуация в России // Мир России. Социология. Этнология. № 23 (2). С. 103–132.
- Филипова А.Г., Высоцкая А.В. (2018). Образовательное неравенство в школе: от интерпретации понятия к детерминирующим факторам // Социальные исследования. № 2. С. 1–17. DOI: 10.19181/VIS.2019.31.4.610

- Хавенсон Т.Е., Чиркина Т.А. (2018). Эффективно поддерживаемое неравенство. Выбор образовательной траектории после 11 класса школы в России // *Экономическая социология*. Т. 19. № 5. С. 66–89. DOI: 10.17323/1726-3247-2018-5-66-89
- Хузяхметов Р.Р., Ромашкина Г.Ф. (2022). Навыки трудоустроиваемости студентов: стратегии развития // *Высшее образование в России*. Т. 31. № 3. С. 69–83. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-3-69-83
- Южакова Э.В. (2019). Инвестирование родителей в человеческий капитал детей: теоретический анализ факторов и результатов: X Уральский демографический форум (Екатеринбург, июнь 2019 г.). Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН. С. 427–433.
- Amin V., Lundborg P., Rooth D.-O. (2015). The intergenerational transmission of schooling: Are mothers really less important than fathers? *Economics of Education Review*, 47, 100–117. DOI: 10.1016/j.econedurev.2015.01.008
- Bloemen-Bekx M., Voordeckers W., Remery C., Schippers J. (2019). Following in parental footsteps? The influence of gender and learning experiences on entrepreneurial intentions. *International Small Business Journal: Researching Entrepreneurship*, 026624261983893. DOI: 10.1177/0266242619838936
- Borisov G.V., Pissarides C.A. (2016). *The Intergenerational Transmission of Human Capital and Earnings in Contemporary Russia*. Discussion Paper № 10300.
- Cui Y., Liu H., Zhao L. (2019). Mother's education and child development: Evidence from the compulsory school reform in China. *Journal of Comparative Economics*. DOI: 10.1016/j.jce.2019.04.001
- Gracia P. (2015). Parent-child leisure activities and cultural capital in the United Kingdom: The gendered effects of education and social class. *Social Science Research*, 52, 290–302. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2015.02.005
- Grätz M. (2018). Competition in the family: Inequality between siblings and the Intergenerational transmission of educational advantage. *Sociological Science*, 5, 246–269. DOI: 10.15195/V5.A11
- Grätz M., Barclay K.J., Wiborg Ø.N. [et al.] (2019). *Universal Family Background Effects on Education Across and Within Societies*. Stockholm Research Reports in Demography.
- Lundborg P., Nordin M., Rooth D.O. (2018). The intergenerational transmission of human capital: The role of skills and health. *Journal of Population Economics*, 31 (4), 1035–1065. DOI: 10.1007/s00148-018-0702-3
- Marginson S. (2017). Limitations of human capital theory. *Studies in Higher Education*, 1–15. DOI: 10.1080/03075079.2017.1359823
- Witteveen D., Attewell P. (2017). Family background and earnings inequality among college graduates. *Social Forces*, 95, 1539–1576. DOI: 10.1093/SF/SOW109

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Роман Ренатович Хузяхметов – ассистент, Тюменский государственный университет (Российская Федерация, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; e-mail: r_o_m_a_n_14@mail.ru)

Khuziakhmetov R.R.

THE IMPACT OF PARENTAL EDUCATION ON HUMAN CAPITAL

Education is at the heart of modern discussions about human capital, since it is it that provides the population with competencies that are in demand on the labor market. An important source of accumulation and growth of human capital is the parental family: adult children of more educated parents may have more opportunities both for accumulation and for the subsequent capitalization of knowledge and skills. The purpose of the study is to assess the impact of parents' education on the human capital of their adult children. The assessment was made through a comparison of objective and subjective life results based on the absence/presence of higher education among the respondents' parents. Data collection was carried out by a mixed method (n = 1261). The share

of respondents with higher education is 36%; 14% of respondents have both parents with higher education; 34% have at least one parent. The groups were compared using contingency tables with the control of the significance of differences according to Pearson's Chi-squared test. Indices of specific and total human capital are calculated on the basis of self-assessments. The index values were compared by the method of comparing the means with the control using the Fisher test (F). The results show that self-assessments of life satisfaction, job satisfaction, and social optimism differ significantly depending on the parents' presence/absence of higher education. The total human capital of people from more educated families is statistically higher and demonstrates elasticity. Investing in the development of their children, more educated parents focus on building up their universal competence, rather than specific professional knowledge. The author concludes that there is a positive relationship between the human capital of adults and their parents' education. Future research may focus on evaluating the impact of secondary professional education; identifying the factors of differences in returns to education between children from the same family; analysis of the features of human capital formation in families that differ in the nature of work.

Human capital, general skills, special skills, education, life outcomes, intergenerational mobility.

REFERENCES

- Amin V., Lundborg P., Rooth D.-O. (2015). The intergenerational transmission of schooling: Are mothers really less important than fathers? *Economics of Education Review*, 47, 100–117. DOI: 10.1016/j.econedurev.2015.01.008
- Antonenko V.V. (2014). The role of the family in the formation of human capital: Theoretical analysis. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika=Regional Economics: Theory and Practice*, 19, 47–54 (in Russian).
- Balabanova E.S. (2015). "Business" and "clan-family" social ties in the employment of Russian workers. In: *Mat-ly XV Aprel'skoi mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva (Moskva, 1–4 aprelya 2014 g.)* [Proceedings of the 15th April International Scientific Conference on the Problems of Economic and Social Development (Moscow, April 1–4, 2014)]. Moscow: Izd. dom Vyshei shkoly ekonomiki.
- Bloemen-Bekx M., Voordeckers W., Remery C., Schippers J. (2019). Following in parental footsteps? The influence of gender and learning experiences on entrepreneurial intentions. *International Small Business Journal: Researching Entrepreneurship*, 026624261983893. DOI: 10.1177/0266242619838936
- Borisov G.V., Pissarides C.A. (2016). *The Intergenerational Transmission of Human Capital and Earnings in Contemporary Russia*. Discussion Paper No. 10300.
- Cui Y., Liu H., Zhao L. (2019). Mother's education and child development: Evidence from the compulsory school reform in China. *Journal of Comparative Economics*. DOI: 10.1016/j.jce.2019.04.001
- Filipova A.G., Vysotskaya A.V. (2018). Educational inequality in Russian schools: the influence of territorial factor. *Vestnik instituta sotsiologii=Bulletin of the Institute of Sociology*, 2019, 10(4), 150–163 DOI: 10.19181/VIS.2019.31.4.610 (in Russian).
- Gracia P. (2015). Parent-child leisure activities and cultural capital in the United Kingdom: The gendered effects of education and social class. *Social Science Research*, 52, 290–302. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2015.02.005
- Grätz M. (2018). Competition in the family: Inequality between siblings and the Intergenerational transmission of educational advantage. *Sociological Science*, 5, 246–269. DOI: 10.15195/V5.A11
- Grätz M., Barclay K.J., Wiborg Ø.N. et al. (2019). *Universal Family Background Effects on Education Across and Within Societies*. Stockholm Research Reports in Demography.
- Khavenson T.E., Chirkina T.A. (2018) Effectively maintained inequality: The choice of postsecondary educational trajectory in Russia. *Ekonomicheskaya sotsiologiya=Journal of Economic Sociology*, 19(5), 66–89 DOI: 10.17323/1726-3247-2018-5-66-89 (in Russian).
- Khuziakhmetov R.R., Romashkina G.F. (2022). Students' employability skills: development strategies. *Vyshee obrazovanie v Rossii=Higher Education in Russia*, 31(3), 69–83 DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-3-69-83 (in Russian).
- Kolosova A.I., Rudakov V.N., Roshchin S.Y. (2020). The impact of job-education match on graduate salaries and job satisfaction. *Voprosy Ekonomiki*, 11, 113–132. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-11-113-132 (in Russian).

- Krekhovets E., Shpilev D. (2020). Student and graduate adaptation in the labor market: The role of informal social ties. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 8, 78–89. DOI: 10.31857/S013216250010429-4
- Latov Y.V., Tikhonova N.E. (2021). A new society, a new resource, a new social class? (60th anniversary of the human capital theory). *Terra Economicus*, 19(2), 6–27. DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-2-6-27 (in Russian).
- Lundborg P., Nordin M., Rooth D.O. (2018). The intergenerational transmission of human capital: The role of skills and health. *Journal of Population Economics*, 31(4), 1035–1065. DOI: 10.1007/s00148-018-0702-3
- Marginson S. (2017). Limitations of human capital theory. *Studies in Higher Education*, 1–15. DOI: 10.1080/03075079.2017.1359823
- Polozhikhina M.A. (2021). The impact of digitalization on security: from the individual until society. *Sotsial'nye novatsii i sotsial'nye nauki=Social Novelties and Social Sciences*, INION RAN, 1, 9–27 (in Russian).
- Popov D.S. (2020). Human capital in Russia: measurement accuracy and limitations of the method. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 11, 27–38. DOI: 10.31857/S013216250010466-5 (in Russian).
- Potanin B.S. (2019). Assessment of the impact of higher education on an employee's salary. *Problemy prognozirovaniya=Studies on Russian Economic Development*, 3(174), 118–126 (in Russian).
- Romashkina G.F., Andrianov K.V. (2022). Modification of the World Bank Human Capital Index calculation methodology the Russian regions. *Siberian Socium*, 6, 1(19), 18–32. DOI: 10.21684/2587-8484-2022-6-1-18-32 (in Russian).
- Romashkina G.F., Davydenko V.A., Andrianova E.V. (2022). Mutual influence of the components of human, social and psychological capital: The case of the Tyumen Region. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 4, 33–43 DOI: 10.31857/S013216250 017012-6 (in Russian).
- Romashkina G.F., Davydenko V.A., Andrianova E.V., Khudyakova M.V., Pecherikina I.F. (2020). Human capital study: Experience of empirical testing of complex tools. *Siberian Socium*, 4, 3(13), 8–32. DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-3-8-32 (in Russian).
- Roshchin S.Y., Rudakov V.N. (2016). The effect of university quality on graduates' wages. *Voprosy Ekonomiki*, 8, 74–95 DOI: 10.32609/0042-8736-2016-8-74-95 (in Russian).
- Tikhonova N.E. (2018). Life success and social status factors in the minds of Russians. *Vestnik instituta sotziologii=Bulletin of the Institute of Sociology*, 2018, 9(4), 11–43. DOI: 10.19181/vis.2018.27.4.536 (in Russian).
- Uvarov A.G., Yastrebov G.A. (2014). Schools and socioeconomic standing of Russian families as competing factors in promoting social inequality in Russia. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya=Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, 23(2), 103–132 (in Russian).
- Vyalshina A.A. (2020). Parents education as factor of child human capital formation in rural Russia. In: *Sotsiologiya i obshchestvo: traditsii i innovatsii v sotsial'nom razvitii regionov (Tyumen', 14–16 oktyabrya 2020 g.)* [Sociology and Society: Traditions and Innovations in Regional Social Development (Tyumen, October 14–16, 2020)] (in Russian).
- Witteveen D., Attewell P. (2017). Family background and earnings inequality among college graduates. *Social Forces*, 95, 1539–1576. DOI: 10.1093/SF/SOW109
- Yuzhakova E.V. Investment of parents in the human capital of children: A theoretical analysis of factors and results. In: *X Ural'skii demograficheskii forum (Ekaterinburg, iyun' 2019 g.)* [X Urals Demographic Forum (Yekaterinburg, June 2019)]. Yekaterinburg: In-t ekonomiki UrO RAN (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Roman R. Khuzyakhmetov – Assistant, Tyumen State University (6, Volodarsky Street, Tyumen, 625003, Russian Federation; e-mail: r_o_m_a_n_14@mail.ru)